

Сюэ Хуай застыл на месте и еще не успел осознать смысл его слов, как увидел, что Юнь Цо повернулся и вошел в дом.

Сюэ Цзун был в доме, готовя две чашки чая и приветствуя Юнь Цо.

Он поднял ногу, чтобы последовать за ним, но Сюэ Цзун преградил ему путь.

— Иди, иди, иди, взрослые разговаривают, детям не стоит слушать. Войдешь позже, когда мы закончим разговор.

— ?

Ему пришлось вернуться в свою комнату.

Призрак-обжора обрадовался его приходу и стал бегать по комнате. Сюэ Хуай подумал, что он съел что-то нехорошее, поэтому отругал его и попытался заставить его выплюнуть это. Призрак-обжора долго притворялся, что его тошнит, но ничего не выплюнул.

Сюэ Хуай спросил его:

— Что с тобой?

Призрак-обжора поскреб дверь, и Сюэ Хуай открыл ее. Как только дверь приоткрылась, призрак-обжора вылетел наружу. Сюэ Хуай погнался за ним, обогнув каменные горки и ручки в заднем саду, пройдя мимо горячих источников, где росли цветущие сливы и груши, и, наконец, остановился у павильона Лазурных Волн.

Обширный сад был заполнен прочными коробками из бессмертной древесины, и, сколько ни смотри, их было не меньше тысячи. Призрак-обжора уже с восторгом начал грызть одну из коробок, прогрыз угол, а внутри были набиты высококачественные духовные камни бессмертной энергии, которые с грохотом катились по земле.

Служанка, занимавшаяся хозяйством, закричала:

— Молодой господин! Это нельзя ему есть. Это подарки, которые принес молодой господин Юнь.

— Подарки? — спросил Сюэ Хуай.

Служанка с тревогой посмотрела на призрака-обжору - к счастью, этому парню, казалось, нравилось только грызть коробки, и он не собирался есть духовные камни, поэтому она

вздохнула с облегчением.

Она повернулась и тихо сказала Сюэ Хуаю:

— Сегодня молодой господин Юнь пришел просить вашей руки. Молодой господин, нельзя приходить с пустыми руками, это правило. Если все получится, вы должны будете лично подать чай молодому господину Юнь, а также попросить сваху подать чай.

Лицо Сюэ Хуая сразу помрачнело.

— Кто хочет переговариваться с ним? Все это полная ерунда, и никто мне ничего не говорил заранее.

Он даже не знал, откуда взялась сваха. Он посмотрел на весь двор - возможно, заваленный "подарками на сватовство", которые могли сравниться с великолепием половины континента Бессмертных, и молча прошел по коридору обратно.

Он хотел найти Сюэ Цзуна и все выяснить.

Через открытое окно он увидел сваху - жену старого бессмертного лекаря из лечебницы, в которой он когда-то останавливался, ту, которая раньше заботилась о его матери.

Именно она хранила мешочек для благовоний его матери. Это человек, которого Юнь Цо с большим трудом нашел, потратив много времени и усилий.

Юнь Цо был серьезен на этот раз.

Его разгоряченная голова тут же немного остыла.

Эта ситуация была так похожа на прошлую жизнь, и даже его сдерживаемый гнев был точно таким же - Сюэ Хуай помнил, что когда он был занят в армии, он вдруг услышал новость о своей "помолвке".

Юнь Цо обычно не разрешал своим подчиненным брать обычные отгулы, но в тот раз он, вопреки обыкновению, отпустил его.

Он в гневе вернулся домой и спросил Сюэ Цзуна, почему он заключил брак без его согласия, но Сюэ Цзун только улыбнулся и сказал ему:

— Все в порядке, Сюэ Хуай. Если через пять лет ты не найдешь того, кого любишь, или не захочешь жениться, то мы не будем заключать с ними брак. Все зависит от твоего желания.

В то время он не возвращался домой полтора года. На лице Сюэ Цзуна также появилось немного усталости и старости, и он только повторял:

— Кого ты любишь, отец знает, но как ты можешь не найти себе дао-партнера? Отец не просит тебя хорошо совершенствоваться, наш Сяо Хуай уже очень хорош, но когда отец умрет, рядом с тобой никого не будет. Это так одиноко.

Но тогда он думал, что человек, которого он любит, - это Юнь Цо, и Сюэ Цзун не мог этого знать.

Брачный договор присылали в его дом в течение пяти лет, и присылали до самой зимы, когда он умер. Каждый год по одному красному поздравлению, на котором аккуратными иероглифами, выгравированными золотом, спрашивали, как поживают Сюэ Хуай и Сюэ Цзун, желая им здоровья. Его жених не подписывался, якобы по требованию его отца, потому что Сюэ Хуаю сказали:

— Как только ты узнаешь, кто он, ты сразу же захочешь жениться на нем, но мы, как родители, должны учитывать и другие вещи, такие как корень, личность, будущее.

И фразы в этом брачном договоре были неторопливыми, излучали сильную уверенность и добродушие, и каждый год каждое означало: я жду, я могу ждать.

Позже Сюэ Хуай умер, и приходил ли этот жених к нему на могилу, он не знал. Возможно, он прятался среди этих неясных лиц, мельком взглянул, но, вероятно, в конце концов, судьбы у них не было.

Сюэ Хуай вспомнил усталое и постаревшее лицо отца в то время, сдержался, глубоко вздохнул и толкнул дверь.

Люди внутри, очевидно, уже закончили разговор. Юнь Цо не было здесь, его провели в другое место, где принимали гостей, а внутри остался только серьезный Сюэ Цзун, явно ожидавший его прихода.

Сюэ Хуай спокойно подошел и сел.

Сюэ Цзун спросил:

— Что ты думаешь об этом ребенке Юнь Цо?

Всего одно предложение, и Сюэ Хуай остро почувствовал разницу в тоне его отца - то отношение к Юнь Цо, которое он проявлял несколько дней назад, явно изменилось из-за этого разговора.

Что Юнь Цо сказал Сюэ Цзуну?

Сюэ Хуай невозмутимо сказал:

— Он герой, в будущем обязательно поднимет кровавую бурю. Нам с ним не по пути.

Сюэ Цзун улыбнулся, очевидно, заметив его стремление откреститься.

— Являетесь ли попутчиками, как можно сказать так быстро? Когда я познакомился с твоей матушкой, она была самой гордой бессмертной из семьи Мужун, а я был всего лишь посредственным учеником с духовным корнем. Тогда я тоже думал, что мы с твоей матушкой не попутчики.

Сюэ Хуай тоже знал, что он немного потерял самообладание, он поджал губы и, немного подумав, сказал:

— Отец, я знаю, что он сейчас наш крупный клиент, и я не буду отрицать его превосходство - в ближайшие десять лет этот человек будет повелителем континента Бессмертных, я никогда в этом не сомневался. Но я не думаю, что это причина, по которой наша семья должна к нему льнуть. Я буду усердно совершенствоваться, чтобы защитить безопасность наших двух семей. Когда придут смутные времена, мы должны стремиться к самосохранению, а не вмешиваться в них.

Сюэ Цзун посмотрел на него.

— Сюэ Хуай, ты действительно так думаешь? Отец думал, что, судя по твоему характеру, ты будешь одним из первых, кто последует за ним. Лично завоевать империю, вместе подняться на вершину, ты не хочешь этого?

Сюэ Хуай покачал головой.

— Зачем мне такая слава? Возрождение семьи Сюэ и семьи Мужун - вот мое стремление, я не избегаю войны, но и не люблю ее. Брак - это слишком серьезно, я не могу принять благосклонность семьи Юнь. Какой у меня характер, ты и сам знаешь.

Сюэ Цзун тоже помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Действительно, я тоже думаю, что говорить о браке слишком поспешно, но... очень интересно. Сюэ Хуай, я записал разговор с молодым господином Юнь, ты можешь послушать.

Магическая сила сконденсировалась из кончиков пальцев, вырисовывая два призрачных силуэта.

Сюэ Цзун и Юнь Цо разговаривали, старое поколение было нахмурено, молодое поколение было скромным, но твердым, делая шаг за шагом.

— Сюэ Хуай - мой самый драгоценный сын, молодой господин. Не буду скрывать, если вы действительно хотите сражаться, я готов приложить все силы семьи Сюэ, чтобы помочь вам, только бы Сяо Хуай был в безопасности и счастлив. Я отец, я предпочел бы, чтобы мои дети прожили посредственную жизнь, чем чтобы они вступали в войну.

Юнь Цо сказал:

— Я тоже так думаю. Не буду скрывать, хотя у меня недостаточно опыта, но я видел, как колеблются сердца людей. Сюэ Хуай чист и добр, он лучший человек, которого я когда-либо встречал, поэтому я хочу, не переоценивая себя, спросить вас, могу ли я получить место, которое позволит мне защищать его всю жизнь? Я пришел сюда не ради будущего, я пришел только ради него. Я больше не позволю ему ступить ни на шаг в споры и войны, я надеюсь, что он сможет хорошо унаследовать террасу Глубоких Цветов, или в будущем сдать экзамен на стабильную должность небесного чиновника. Я знаю, что мы оба еще молоды, и нельзя предсказать, что будет в будущем. Я знаю, что я полудемоническая сущность, и мое происхождение не очень хорошее. Если у вас и у самого Сюэ Хуая есть сомнения, пожалуйста, дайте мне пять лет. В течение этих пяти лет я буду присылать свадебный договор каждый год. Я готов ждать, пока он не согласится. Дядя Сюэ, я буду... я буду к нему относиться лучше, чем к кому-либо.

Юнь Цо серьезно сказал эти слова, немного нервно посмотрев на Сюэ Цзуна.

— Дядя Сюэ, можно?

Сюэ Хуай, услышав это, слегка расширил глаза, и его пальцы в этот момент застыли.

Сюэ Цзун протянул руку, чтобы выключить иллюзию, и улыбнулся ему.

— Этот мальчик выложил передо мной все свои карты, я тоже очень согласен с его мыслями, наша семья Сюэ должна стремиться к стабильности и искать место для мира и спокойствия во времена хаоса. Что отец говорил в прошлый раз? В прошлый раз отец видел, что он любит тебя. Сяо Хуай, отцу не ясно, что ты думаешь. Отец теперь забирает свои слова обратно, я думаю, что этот парень неплохой, остальное зависит от тебя- Эй, Сяо Хуай?

Сюэ Хуай совсем не слушал его. Он, немного поколебавшись, выбежал прямо наружу.

~~~~~

Юнь Цо увидел его выходящим из двери, как будто тоже что-то почувствовал, и заранее вышел. Двое молчали, пока не дошли до укромного и безлюдного уголка заднего двора, и только тогда

остановились.

Юнь Цо посмотрел на Сюэ Хуая.

— Ты хочешь меня о чем-нибудь спросить?

Он редко видел такое выражение на лице Сюэ Хуая. Как в тот раз, когда он прижал его к краю пещеры и настойчиво подтвердил его чувства, его холодный, аскетичный, высокомерный и надменный вид перед посторонними, был разорван в клочья, обнажив растерянного маленького юношу внутри, горсть цветущей груши, подвешенную над водной гладью, которая рассыпается с легким прикосновением волны, мягкая и ароматная.

Они стояли под грушевым деревом, на континенте Бессмертных сменялись времена года, и цветы груши и легкий снег распускались одновременно, падая на плечи людей. Таяли легкие лепестки, но не таял снег.

Сюэ Хуай на самом деле не знал, что спрашивать.

Эти письма были написаны им?

Год за годом, тайные письма о ожидании и защите. Когда мир будет умиротворен, он встретится с ним, скажет ему, что он и есть тот таинственный жених, спросит его, готов ли он отныне сопровождать его всю жизнь.

Поэтому он с улыбкой утвердил ему отпуск для возвращения домой, возможно, ожидая через пять лет... сделать ему сюрприз?

Та холодная ночь смерти была именно кануном его возвращения домой, последним днем пятилетнего договора.

Только в первом свадебном письме были написаны их имена, которое Сюэ Цзун тщательно убрал. Возможно, позже госпожа Лю или кто-то еще обнаружил его, исправил имя, дал Сюэ Хэ, чтобы тот показал ему, чтобы его крошечная любовь исчезла бесследно.

Сюэ Хуай сказал:

— Я...

Он несколько раз произнес “я”, но не знал, что сказать.

Его жених из прошлой жизни был им.

Прошло так много времени. Даже если есть слова, в конце концов, они остались невысказанными.

Вместо этого Юнь Цо посмотрел на него некоторое время и протянул ему руку.

— Ты забыл кое-что мне дать. Сюэ Хуай, давай заключим пятилетний договор, если к тому времени я тебе все еще не понравлюсь, ты не захочешь быть со мной, я приму твое решение, хорошо? С этого момента я буду преследовать тебя открыто и честно, можно?

Эта рука твердо была протянута перед Сюэ Хуаем, и, сказав много всего, Юнь Цо снова наклонил голову, немного беспокоясь, что он снова рассердил его.

— Сюэ Хуай?

Глаза Сюэ Хуая были чудесными, они всегда казались немного влажными. Раньше он не верил, что такое возможно, но, встретив Сюэ Хуая, понял, что это действительно так - когда смотришь на этого человека, всегда подозреваешь, что он плачет, но, присмотревшись, видишь, что это не так. Только когда он смеется, понимаешь, что на самом деле ему не грустно.

Казалось, что вместе с этой родинкой в виде слезинки они составляли часть Сюэ Хуая, и ему казалось, что этот парень в детстве наверняка был плаксой.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Я не буду с тобой, мы с тобой... не очень подходим друг другу по характеру, так будет лучше для нас обоих. Что касается остального, делай что хочешь.

Юнь Цо сказал:

— Хорошо, не торопись.

Но тон оставался дразнящим, как с ребенком.

Рука все еще была протянута.

Сюэ Хуай почувствовал, что ему нечего ему сказать, но не понимал его намерения.

— ?

Он с недоумением посмотрел на него.

— Я только что слышал от свахи, что независимо от того, хорошо или плохо прошло сватовство, ты должен предложить мне выпить чашку чая, сладкого. Тогда у тебя все будет хорошо с браком в будущем, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай не хотел хлопот.

— Это правила смертных, я в это не верю.

Юнь Цо сказал:

— Но я хочу пить, Сюэ Хуай Гэ. Теперь я пришел к тебе домой, ты даже чая мне не нальешь? Я хочу чего-нибудь сладкого.

По сравнению с отказом десятидневной давности, теперь он звал его братом очень гладко. Неизвестно почему, Сюэ Хуай снова вспомнил маленького волка, которого он видел во сне в тот день, жалкого, опустившего уши и хвост под дождем.

Еще и сладкого, требований много.

— ...Хорошо, я пойду тебе налью.

Не успел он повернуться, как его схватили за руку.

Грудь Юнь Цо была совсем рядом, и теплый воздух медленно поднимался и опускался. Сюэ Хуай услышал его голос над головой.

— Нельзя искать чай, чтобы налить, это тоже плохой знак. В браке нельзя искать поводы для ссор, иначе в будущем будешь терпеть издевательства.

Сюэ Хуай просто хотел поскорее отделаться от него.

— Тогда не пей. Я не буду наливать. В этой жизни не искать дао-партнера - это тоже не такое уж большое дело.

Но Юнь Цо опустил голову, чтобы посмотреть на него, с какой-то едва уловимой нежностью в глазах. У Сюэ Хуая от этого мурашки побежали по коже, и, не успев убежать, Юнь Цо просто взял его руку и прижал, шагнул вперед, заставив его отступить на шаг, и спиной прислониться к той груше, заваленной снегом.

Легкая вибрация заставила цветы груши осыпаться, падая на землю и тая, источая мягкий, приторный сладкий аромат.

Юнь Цо спросил:

— Ты только что пил чай?

Сюэ Хуай не успел ничего сказать, как ему заткнули рот.

Он схватил его подбородок и поцеловал, глубоко и тяжело, всасывая его мягкие губы и язык, жадно и глубоко исследуя его дыхание. Властная, чрезвычайно свирепая аура окутала его, и чистый аромат снежного бамбука впервые приобрел привкус борьбы и брани - только издеваться, безжалостного издеваться над ним, целовать этого чистого и безмятежного человека до прерывистого дыхания и слез в уголках глаз, превратить леденящий зимний ветер в сладостное, страстное пламя.

Сюэ Хуай на этот раз даже забыл сопротивляться - он застыл на месте, растерявшись.

Глаза Юнь Цо были наполнены опасным темно-красным цветом, и он тихо пробормотал в трении губ и языка:

— ...Такой маленький.

Сюэ Хуай расширил глаза, в удивлении и гнев.

— Что ты сказал...

— Ты такой маленький, и такой мягкий.

Одной рукой можно обхватить его талию, поднять его всего и прижать к себе. Легкий и хрупкий, такое маленькое существо. Он его, и может быть только его.

Наконец он отпустил его, высунул кончик языка и облизал его губы. Его взгляд был еще более растерянным, чем у Сюэ Хуая, невинным, как будто он ничего не сделал.

— Сладкий, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14664/1302053>